

РЕЛИГИЯ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Процесс десекуляризации социальной системы, инициируемый политической элитой Российской Федерации и реализуемый при поддержке ведущих религиозных институтов православия, ислама, буддизма и иудаизма, приобрел устойчивую тенденцию и необратимый на ближайшие десятилетия характер. Одним из главных инструментов клерикализации, наряду со средствами массовой информации, выступает российская система образования и воспитания, в которой с 2012 учебного года обязательным становится религиозный компонент.

О необходимости формирования религиозного мировоззрения посредством использования ресурсов государственной системы образования клерикалы открыто заговорили в 1990-х гг., когда в условиях перманентных политических преобразований началась реставрация модели государственно-конфессиональных отношений, существовавшей до 1917 г. в России. Эта модель феодального типа, которая, как известно, предполагала «симфонию» политических и религиозных институтов общества, при этом статус государственной религии был законодательно закреплён только за православием, а другие конфессии дискриминационно разделялись на «терпимые» и «нетерпимые». В российских школах существовал обязательный для изучения предмет – «Закон Божий», преподавание которого было призвано упорядочить религиозные представления учащихся, придать им каноническую официальную форму. В советский период российской истории религия была признана частным делом граждан, а религиозное обучение исключено из государственной системы образования и воспитания. Из школы оно переместилось в семью и в некоторые религиозные организации фундаменталистского толка, которые в нарушение советского законодательства создавали подпольные религиозные школы.

В 1990-х гг. религиозные объединения получили право на религиозное обучение верующих в специальных учебных структурах – в воскресных школах, на библийских и катехизаторских курсах. Однако с течением времени для массовой рели-

гиозной социализации населения им стало этого явно недостаточно, и их представителями был инициирован вопрос о возвращении в общеобразовательную школу полноценных учебных предметов религиозного содержания, аналоговых дореволюционному «Закону Божию».

В религиозных средствах массовой информации эта идея получила соответствующее теоретическое обоснование и апробацию, при этом внимание общественности преимущественно фокусировалось на морально-нравственной проблематике – возрождении и сохранении «традиций», «духовности и нравственности», «патриотизма» и т.п.

Дискуссии в церковной и педагогической среде выявляли не только активных лоббистов идеи клерикализации постсоветской школы, в роли которых выступали священнослужители, «воцерковленные» православные педагоги и ученые, чиновники от образования, симпатизировавшие православной церкви, но и позволяли технически выработать механизм ее осуществления. В этих условиях создавались всевозможные педагогические ассоциации, исследовательские центры, главная цель которых заключалась в разработке и принятии соответствующих правовых документов, обеспечивавших под тем или иным предлогом введение в государственную систему образования предметов религиозного содержания.

На федеральном уровне эту задачу решить было сложно, поэтому внимание церкви было обращено на регионы, где благодаря лоббистам местными властями были приняты положительные решения по вопросам преподавания религии за счет дисциплин «регионального стандарта». Учитывая возможный негативный общественный резонанс, в 1999 г. патриарх Алексий (Ридигер) в письмах епархиальным архиереям пояснил, что одним из условий введения религиозных предметов в систему образования является добровольный характер их изучения школьниками. В дальнейшем о принципе «добровольности» изучения религии учащимися государственных школ публично высказался заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата В. Чаплин. С 2002 г. религиозный компонент прочно утвердился в школах России.

Предмет «Основы православной культуры» преподносился общественности как культурологический, однако экспертный анализ выявил в нем наличие религиозного содержания. Таким образом, предопределялась конечная цель преподавания – с младшего школьного возраста формировать у учащихся православное религиозно-мифологическое мировоззрение. В долгосрочной перспективе это позволяет расширять и укреплять социальную базу православной церкви в российском обществе, а далее выстраивать социальную систему по феодальным лекалам русского православия.

Механизм введения религиозного компонента можно рассмотреть на примере Воронежской области. Так, в 2007 г. Воронежская епархия Русской православной церкви подписала соглашение с Управлением образования Воронежской области и Воронежским областным институтом переподготовки и повышения квалификации работников образования. Согласно этому документу под предлогом духовно-нравственного образования и воспитания в качестве обязательного факультатива за счет ресурса дисциплины регионального компонента учебных программ вводилось преподавание православия. При этом грубо игнорировались интересы учащихся из

семей, принадлежащих к другим вероисповеданиям, равно как и убеждения атеистов, а также свободомыслящих, которых немало осталось в обществе. В 2006 – 2007 гг. точно также православие стало преподаваться в школах Смоленской, Брянской, Калужской, Тверской областей, и еще более чем в 10 регионах. К 2009 г. этим курсом было охвачено около миллиона российских школьников. Вызывает сомнения, что большинство из них добровольно избрало для изучения религиозные предметы, учитывая административный ресурс, посредством которого эти курсы введены в школьную программу. Успешное на первый взгляд продвижение религиозного компонента дало основание патриарху Кириллу (Гундяеву) настаивать на включении православия в качестве обязательного предмета в стандарт общего образования.

Что же касается учебно-методического обеспечения преподавания религиозного компонента, то первоначально в школах использовались авторские разработки священников Е. Шестуна, А. Шаргунова, М. Козлова, Д. Смирнова, В. Свешникова, А. Владимирова, а также учебник «Основы православной культуры», подготовленный А. Бородиной. И только в конце июня 2009 г. по распоряжению патриарха Кирилла (Гундяева) был образован Редакционный совет по написанию учебника и методических материалов по учебному курсу «Основы православной культуры» для средней школы.

Следует отметить, что научная и педагогическая общественность выступила против постулатальной клерикализации школы. Этот протест получил отражение в резолюции первого Всероссийского педагогического форума, состоявшегося в Петербурге в 2009 г., а также в «письме академиков». Однако властями эти протесты были проигнорированы.

В то же время, чтобы «умиротворить» несогласных и сгладить протестные настроения в обществе, православная церковь предложила ввести для обязательного изучения предмет под несколько другим названием – «Духовно-нравственная культура». Содержание предмета при этом концептуально не изменилось. С 1 сентября 2009 г. учащиеся 2-11-х классов было предложено изучать по выбору либо основы православия, ислама, иудаизма и буддизма, либо общий курс религиоведения или этики. Разработкой государственного стандарта занялась Российская академия образования. Кадры потенциальных преподавателей, а это примерно 3 тыс студентов, готовились по специальности «Теология» в 40 российских вузах.

Клерикализация школы продолжилась в 2010 г. В 18 регионах России был проведен педагогический эксперимент по обязательному преподаванию религиозных предметов. Результаты эксперимента были официально признаны позитивными, а руководством страны принято решение об обязательном включении религиозного компонента в школьную программу. Таким образом, произошла передача религиозным объединениям одной из важнейших функций государства – воспитания молодежи. Для Российской Федерации это грозит в перспективе не только снижением общего уровня образованности населения ввиду вытеснения принципа научности из дисциплин, формирующих мировоззрение школьников, но и возникновением межконфессиональной и межнациональной вражды, обусловленной различным пониманием религиозными объединениями модели дальнейшего развития современного российского общества.